Латкин. -
Заметки о
самоедах.

2007113324

ЗАМѢТКИ О САМОѢДАХЪ.

ИЗЪ ДОРОЖНАГО ДНЕВНИКА

В. Н. ЛАТКИНА *.

. . . Въ 5 день августа 1824 года, Высочайше утвержденъ докладъ Святѣйшаго Синода объ отправленіи Миссіи для обращенія Самоѣдовъ. Съ 1825 по 1830 годъ, Сійскій Архимандритъ Веніаминъ, назначенный быть благовѣстителемъ Евангелія этимъ полудикимъ племенамъ, подвизался съ неутомимою ревностію на поприщѣ своего апостольскаго служенія: и бо́льшая-часть Самоѣдовъ приняли Св. Кре-

* *В. Н. Латкинъ*, уроженецъ и гражданинъ Вологодской губерніи уѣзднаго города Устьсысольска, въ 1840 и 1843 годахъ, совершилъ двукратное путешествіе по бассейну рѣки Печоры, орошающей, какъ извѣстно, самый крайній

щеніе. Число обращенныхъ обоего-пола простиралось до трехъ-тысячь человѣкъ. Трудолюбивый Миссіонеръ, желая быть для новой паствы, привлеченной имъ подъ сѣнь Церкви Христовой, тѣмъже, чѣмъ былъ С. Стефанъ для Зырянъ и Пермяковъ, изучилъ языкъ Самоѣдовъ, составилъ для него грамматику и перевелъ на него нѣсколько книгъ.

На построеніе трехъ деревянныхъ церквей въ тундрахъ, обитаемыхъ Самоѣдами, ассигновано изъ казны 75,000 р. асс. Въ Канинской-Землѣ воздвигнутъ храмъ при рѣкѣ Несѣ; въ тундрѣ-же Большой-Земли, съ Высочайшаго соизволенія, воспослѣдовавшаго въ 1829 году, устроена церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, при рѣкѣ Колвѣ. Эта послѣдняя, оконченная совершенно въ 1830 году, снаружи обита тесомъ и выкрашена желтою краскою. Внутренность ея довольно обширна, по числу осѣдлыхъ прихожанъ. Иконостасъ порядочный.

сѣверо-восточный уголъ Европейской Россіи, занимаемый Устьсысольскимъ уѣздомъ Вологодской и Мезенскимъ уѣздомъ Архангельской губерніи. Въ продолженіе этихъ двухъ странствованій, предпринятыхъ съ особенною цѣлью составленія Печорской Торговой Компаніи, онъ велъ подробный дневникъ, въ которомъ отмѣчалъ все, попадавшееся ему на глаза, и такимъ-образомъ собралъ богатый запасъ весьма любопытныхъ свѣдѣній о краѣ столь отдаленномъ и малоизвѣстномъ. Отрывки изъ этого дневника были помѣщены въ *Журналѣ М. Г. И.* 1844. N 4.

Два Священника, Дьяконъ и два Причетника, изъ туземцевъ, составляютъ клиръ Колвинскаго-Погоста. Заселенiе со-стороны мiрянъ идетъ пока еще медленно. До-сихъ поръ, осѣдлыхъ Самоѣдовъ, основавшихся здѣсь, всего-на-все только семь или восемь семей. Впрочемъ, всѣхъ кочующихъ прихожанъ числится до 1,400 мущинъ, и около стольколжъ должно быть женщинъ. Некрещеныхъ остается еще довольное количество.

Если лѣтомъ мало бываетъ молящихся въ храмѣ Божiемъ, то зимой стекается ихъ очень много. Особенно въ праздникъ Крещенiя, 6 января, церковь бываетъ полна народомъ. Къ тому времени, на превосходныя моховыя пастбища, по берегамъ рѣки Колвы *, прикочевываютъ со стадами Самоѣды, а иногда и Ижемцы. Самоѣды вообще очень усердны къ церкви, и особенно вѣруютъ предстательству Святителя Николая, которому посвящена церковь. Даже некрещеные, въ какой-нибудь бѣдѣ, или уходя на промыселъ, дѣлаютъ обѣты, и, при счастливомъ оборотѣ обстоятельствъ, или при удачномъ ловѣ, приносятъ дары Угоднику. Они издавна привыкли вѣровать «великому Николѣ», какъ называютъ Чудотворца, и въ своихъ языческихъ понятiяхъ

* На берегахъ Колвы чрезвычайно много моховыхъ равнинъ. Особенно замѣчательна одна, куда зимой собирается множество чумовъ: она называется Лаптою.

помѣщали его въ число боговъ. Обѣты, данные «дѣдкѣ Николѣ», исполнялись ими свято; за нарушеніе ихъ они боялись страшной кары.

Черезъ каждые четыре года, пріѣзжаетъ въ предѣлы своей отдаленной паствы Епископъ Архангельскій, и живетъ на Колвѣ дня три, а иногда и четыре, отдыхая отъ неудобствъ и трудовъ продолжительнаго пути.

Самоѣды нерѣдко женятся на Русскихъ. Но Русскіе не берутъ Самоѣдокъ. Во время послѣдняго пребыванія въ Колвѣ Преосвященнаго Епископа Георгія, какъ-будто нарочно пріѣхалъ молодой красивый Ижемецъ съ невѣстой, предурной Самоѣдкой. Говорятъ, онъ женился по склонности, даже противъ воли родителей. Любовь вездѣ дѣлаетъ чудеса. Тутъ должно искать и объясненія странной привязанности Ижемца къ безобразной Яранкѣ. Преосвященный приказалъ немедленно обвѣнчать юную чету, и для такой рѣдкой сватьбы Зырянина съ Самоѣдкой, послалъ своего Протодьякона и Пѣвчихъ совершить обрядъ со всевозможною церемоніею.

Я спрашивалъ, почему мѣсто для построенія церкви избрано именно здѣсь, въ такой глуши? Мнѣ не сказали на это ничего опредѣлительнаго. Гораздо приличнѣйшее мѣсто основанію осѣдлаго водво-

ренія Самоѣдовъ съ храмомъ Божіимъ, представляетъ сліяніе двухъ большихъ рѣкъ Усы и Печоры. Тутъ погостъ былъ-бы на пути, по коему производится промышленность края. Тутъ не одни кочевые прихожане могли-бы посѣщать его, но заходили-бы всѣ торговцы, рыболовы и проѣзжающіе.

Священники поочередно объѣзжаютъ свой обширный приходъ: рѣдко водой по Колвѣ, но всегда, зимой и лѣтомъ, на своихъ оленяхъ, и все на саняхъ, съ тою только разницею, что зимой два оленя легко везутъ одного сѣдока, а лѣтомъ нужно для одного двѣ пары; за то они также, какъ и по снѣгу, быстро мчатъ путника черезъ сотни верстъ по безлѣсной холмистой тундрѣ. Священники говорятъ, что Самоѣды крайне бѣдны: немногіе имѣютъ оленей, и самые богатые насчитываютъ ихъ въ своихъ стадахъ не болѣе пяти-сотъ. Тундра особенно знакома отцу Иннокентію. Я довольно подробно узналъ объ ней отъ Колвинскихъ Священниковъ и Самоѣдовъ.

Вечеръ незамѣтно прошелъ у насъ въ бесѣдѣ. Немало спорили. Разговоръ былъ о сродствѣ языковъ Финскаго и Зырянскаго, а можетъ-быть и Самоѣдскаго. Для изслѣдованія этого сродства, Г. Кастренъ, ученый Финляндецъ, отправился нарочно въ тундры Сѣвера. Онъ говоритъ, что больше сотни

словъ Финскихъ нашелъ въ языкѣ Самоѣдовъ; и не мудрено: Самоѣды находятся въ безпрерывномъ сношеніи съ потомками Финновъ; Зыряне, безъ сомнѣнія, родные братья обитателямъ Финляндіи. Умные Священники Колвинскіе поддерживали споръ: говорили и разсуждали о составителяхъ Русскихъ Грамматикъ, которымъ, я думаю, и во снѣ никогда не видѣлось, что объ ихъ трудахъ позволяли себѣ разсуждать, и притомъ не совсѣмъ одобрительно, въ тундрѣ Самоѣдской, на берегахъ пустынной Колвы. Г. Кастренъ, говоря о звукахъ, сидѣлъ на своемъ конькѣ: кажется, это его любимый предметъ. Онъ съ живостію объяснялъ ошибки Русскихъ Грамматикъ, неправильность произношенія словъ, и т. п.

На другой день, съ Священниками, пришелъ я въ квартиру Г. Кастрена. Онъ стоялъ у искуственной конторки, составленной изъ двухъ столовъ, углубясь въ свои филологическія соображенія. Тутъже былъ его переводчикъ, Пономарь, коренной Самоѣдъ. Мать отдала его въ дѣтствѣ за 9 р. асс.; но, черезъ нѣсколько времени, узнавъ, что ребенка везли мимо ея кочевья, бросилась на проѣзжихъ, и отняла его у нихъ обратно. Прошло нѣсколько лѣтъ: мальчика опять нашли въ тундрѣ, замѣтили его способности, и мать снова охотно промѣняла его на оленя. Вотъ образчикъ материнской любви Самоѣдокъ!

Молодой Самоѣдъ выучился хорошо читать, и его сдѣлали Причетникомъ въ Колвинскомъ-Погостѣ; теперь онъ служитъ переводчикомъ Г. Кастрену. У этого молодца рожа чисто Самоѣдская, и довольно не дурная.

Прошло уже полтора года, какъ Г. Кастренъ оставилъ свою родную Финляндію, и пустился на Сѣверо-Востокъ для филологическихъ розысканій о языкѣ своей родины. Сначала онъ былъ у Лопарей; потомъ навѣстилъ Самоѣдовъ Малоземельской-Тундры; оттуда переѣхалъ въ Усть-Цыльму, и потомъ въ Ижемскій-Погостъ къ Зырянамъ. На берегахъ Печоры и Ижмы не очень привѣтливо приняли ученаго. Суевѣрные Усть-Цылемцы, по какой-то странной огласкѣ, считали его, кто колдуномъ, кто зажигателемъ, кто лекаремъ, который отравляетъ колодцы. Привычка Кастрена гулять вечеромъ, а иногда и ночью, подтверждала эти нелѣпые слухи. Дѣло едва-ли не доходило до Волостнаго Правленія. Мужики собирались толковать, что̀ дѣлать съ чародѣемъ, раза два̀ останавливали его на дорогѣ, и Богъ знаетъ, до чего бы довело ихъ глупое предубѣжденіе и нелѣпыя подозрѣнія, если-бы не успѣлъ успокоить ихъ Князь Палавандовъ, Чиновникъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, проживающій въ Усть-

Цыльмѣ, искренно уважаемый всѣми жителями въ низовыхъ селеніяхъ Печоры. Такимъ-образомъ Г. Кастренъ благополучно уѣхалъ въ Ижму. Но молва предупредила его и тамъ. Съ опасеніемъ ждали Ижемцы страшнаго колдуна Нѣмца. И чтоже? Въ самую первую ночь его пріѣзда, демоны, послушные чародѣю, начали тѣшиться надъ мирными жителями береговъ Ижмы: въ одномъ домѣ, невидимая сила сбросила съ печи малицу; въ другомъ, полетѣли на полъ дрова; въ третьемъ, вода въ ушатѣ начала колыхаться. Послѣднее чудо всего болѣе поразило суевѣрныхъ. Вода все колыхалась. Тутъ непремѣнно сидитъ чортъ, думали простодушные Ижемцы: да какой еще не трусливый! не смотритъ ни на что, и не оставляетъ потѣшаться! Наконецъ пришелъ Помощникъ Окружнаго Начальника, проживающій въ Ижмѣ. Съ совершеннымъ убѣжденіемъ въ истинѣ событія, разсказывали ему очевидцы страшное чудо, которое видѣли собственными глазами. Къ счастію Г. Кастрена, Чиновникъ не убѣдился разсказами, и началъ искать другихъ причинъ колыханью воды, независимо отъ шалостей чорта. Оказалось, что доски пола, на которомъ стоялъ ушатъ, тряслись, когда кто-нибудь шелъ по нимъ. Это, никѣмъ дотолѣ не замѣченное обстоятельство, испытывали потомъ неоднократно, въ присутствіи всѣхъ: и мужики, полуубѣжденные, разошлись,

впрочемъ почесывая затылокъ и все еще съ недовѣрчивостію посматривая на страшнаго чародѣя.

Изъ Ижмы Г. Кастренъ прибылъ въ Колвинскій-Погостъ. Здѣсь намѣренъ онъ заниматься до сентября, и потомъ отправиться по Усѣ къ Зауральскимъ Самоѣдамъ, а тамъ, далѣе, по сѣверному берегу Сибири, до крайнихъ восточныхъ ея предѣловъ, предполагая все путешествіе кончить въ шесть лѣтъ и надѣясь гдѣ-нибудь въ Сибири встрѣтиться съ Г. Шегреномъ. Теперь онъ составляетъ Зырянскую и Самоѣдскую Грамматики. Труды этого ученаго заслуживаютъ полнаго уваженія. Странствованіе въ этихъ пустыняхъ сопряжено со многими лишеніями, а иногда даже съ опасностями *.

Г. Кастрену двадцать-восемь лѣтъ. Онъ имѣлъ хорошее мѣсто въ Гельзингфорсѣ, и оставилъ его, увлекшись любознательною страстью къ филологіи языковъ Финскихъ. Въ его комнатѣ было два-три стула; въ одномъ углу, пребольшая печь; въ другомъ, надъ постелей пологъ, необходимая принадлежность здѣшнихъ спаленъ для защиты отъ комаровъ; по стѣнамъ комнаты, географическія карты края.

* При послѣднемъ конкурсѣ, Зырянская Грамматика, уже составленная Г. Кастреномъ, удостоилась Демидовской преміи. *Ред.*

Вчера былъ я здѣсь въ банѣ. Настоящая Самоѣдская баня: черна, темна, со всѣми неудобствами, и нималѣйшаго, даже деревенскаго комфорта! Сегодня всталъ рано, и сидѣлъ у отца Инновкентія. Меня угощали съ искреннимъ радушіемъ, съ пріязнью: и гдѣ же? на берегахъ Колвы, о которой я почти никогда не слыхивалъ. Священники живутъ здѣсь хорошо, получая порядочное жалованье, до 1,000 р. асс. въ годъ. Мнѣ кажется, это ничуть немного за обязанность жить въ такой глуши. Можетъ-быть, есть еще и доходы отъ кочевыхъ прихожанъ. Но зато это истинные отшельники, отдѣленные отъ всего образованнаго міра. Свѣдѣнія объ Архангельскѣ доходятъ къ нимъ иногда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; послѣдняя почта получена въ началѣ апрѣля, и вотъ уже четыре мѣсяца, какъ они не знаютъ ничего даже о Мезени. Иногда чуть не черезъ годъ получаютъ отвѣтъ изъ родины, съ береговъ Двины; часто письма теряются при пересылкѣ чрезъ неблагонадежныхъ доставителей; однажды даже потерялись деньги: а съ кого взыскивать? Еще въ началѣ ноября прошлаго года, отецъ Иннокентій выписалъ кое-что нужное, и все еще не получалъ. Оттого всѣ припасы по необходимости должно заготовлять на цѣлый годъ; и въ этомъ услуживаютъ имъ Чердынскіе купцы, которые, плывя по Печорѣ въ Пустозерскъ, заѣзжаютъ въ Колву и снабжаютъ всѣмъ нужнымъ ея обитателей.

Священники между-собой живутъ очень дружелюбно: да и съ кѣмъ дѣлить время, если допустить вражду въ такой маленькій кругъ!

Хлѣбъ могъ-бы иногда доходить сюда; но заниматься земледѣліемъ некому. Жители Колвы еще недавно сдѣлались осѣдлыми. Притомъже Самоѣды ужасные флегматики, до безконечности лѣнивы и беззаботны: только одна крайняя нужда приневоливаетъ ихъ браться усердно за работу; а если есть кусокъ хлѣба, Самоѣдъ не думаетъ о нуждѣ завтра. Это, по замѣчаніямъ всѣхъ, ихъ природный характеръ. Впрочемъ, вообще они миролюбивы между-собой, и тѣмъ болѣе съ сосѣдями, отъ которыхъ весьма терпѣливо сносятъ даже притѣсненія и несправедливости. Иногда крайность принуждаетъ ихъ приниматься за воровство, которое, говорятъ, недавно только проникло въ тундру.

Находясь теперь въ землѣ, принадлежащей Самоѣдамъ, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько объ этихъ кочевыхъ племенахъ, ихъ происхожденіи, обычаяхъ, нравахъ, бытѣ, и вообще о землѣ Самоѣдской.

Самоѣды уѣзда Мезенскаго, изъ которыхъ кочующіе въ Больше-Земельской Тундрѣ назывались прежде Самоѣдью Пустозерской, а Мало-Земельскіе или

Тиманскіе звались собственно Мезенской Самоѣдью, сами себя именуютъ «Хасово», точно какъ и Самоѣды, кочующіе въ восточномъ и западномъ краю Сибири. Это доказываетъ, что они составляютъ отрасль одного многочисленнаго племени, занимавшаго нѣкогда въ Сибири большія пространства. Фишеръ, въ Исторіи Сибири, Красноярскихъ Остяковъ и Томскихъ Камашей признаетъ за настоящихъ Самоѣдовъ, и утверждаетъ это сходствомъ въ языкѣ, въ вѣрѣ и въ именованіи Бога. Посему землю, занимаемую Самоѣдами въ уѣздѣ Мезенскомъ, должно-бы называть «Хасовіею», а Самоѣдовъ «Хасовіянами». Но никто опредѣлительно не объяснилъ еще, откуда произошло названіе Самоѣдовъ.

Въ старину, Русскіе называли этотъ край Печорою, по имени рѣки, протекающей чрезъ все его пространство; названіе-же рѣки Печоры происходитъ вѣроятно отъ народа Печоры, обитавшаго въ пещерахъ. Нѣсколько подземныхъ жилищъ, въ родѣ пещеръ, еще сохранились на берегахъ рѣки Коротонхи, впадающей въ Ледовитое-Море, и въ другихъ мѣстахъ по берегамъ озеръ и рѣкъ. Въ нихъ находятъ обломки желѣзной и глиняной посуды и человѣческія кости. Академикъ Лепехинъ полагалъ даже, что и народъ Печенѣги, кочевавшій въ старину на берегахъ Днѣпра, едва-ли не былъ остаткомъ народа Печоры, о существованіи котораго въ Больше-Земель-

ской-Тундрѣ свидѣтельствуютъ донынѣ эти земляныя жилища.

Названіе Самоѣдовъ одни производятъ отъ Финскаго слова «соома» (болото), другіе отъ слова «хäзово», составленнаго изъ «хазъ» (самъ) и «ово» (единъ). Но едва-ли не справедливѣе предполагать, что названіе Самоѣдъ, по-прежнему Самоядь, произошло отъ господствовавшаго въ старину мнѣнія, будто-бы эти кочующіе дикари пожираютъ другъ-друга. Самоѣды и теперь иногда ѣдятъ сырое мясо, а прежде вѣроятно и рыбу и мясо ѣли не иначе, какъ сырыми; мудрено-ли было тогдашнимъ Русскимъ, видавшимъ ихъ рѣдко, вывести отсюда такое мнѣніе? Полагаютъ, что настоящее отечество Самоѣдовъ находится около верховья рѣки Енисея, что они оттуда распространились сначала по Сибири, затѣмъ нѣкоторыя племена ихъ, во время переселенія народовъ и нашествія Монголовъ изъ степей Азіи, будучи тѣснимы пришельцами, подались далѣе къ Сѣверу и заняли пустынныя мѣста по берегу Сѣвернаго-Океана, а потомъ широкія моховыя пастбища привлекли иныхъ на западную сторону Уральскаго-Хребта, гдѣ они заняли тундры нынѣшняго уѣзда Мезенскаго, можетъ-быть вытѣснивъ и истребивъ прежнихъ обитаталей. Что Самоѣды не коренные жители края, это доказывается Русскими именами рѣкъ и урочищъ.

Съ Іоанна III началось покореніе Обскихъ Самоѣдовъ: при Іоаннѣ IV построенъ у нихъ городъ Березовъ; при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ наложенъ на нихъ ясакъ: а потомъ постепенно приводились въ подданство и въ дальнѣйшихъ мѣстахъ кочующія племена этого народа. Печорскіе Самоѣды издавна и долго платили дань Новгородцамъ: Печорскій-Край составлялъ ихъ Двинскую-Область; уже послѣ паденія Новгорода, Великіе Князья Русскіе сдѣлались властителями и этой отдаленной стороны. Въ-послѣдствіи, Правительство положило первое начало устройству Самоѣдовъ постановленіемъ правилъ о сборѣ съ нихъ ясака. Первое распоряженіе о томъ послѣдовало въ 1745 году. Въ 1822 и 1835 годахъ, новыми установленіями, Самоѣды, въ числѣ прочихъ инородцевъ Сибирскихъ, обезпечены разными особыми правами. Они освобождены навсегда отъ рекрутской повинности, съ дозволеніемъ вступать въ общества городскія и сельскія, или управляться чрезъ своихъ родоначальниковъ собственными законами, по прежнимъ обычаямъ, которые приведены въ извѣстность и въ порядокъ. Сборъ ясака опредѣленъ правилами, примѣненными къ мѣстности: причемъ допущенъ взносъ, вмѣсто звѣриныхъ шкуръ, деньгами. Занимаемыя ими земли, предоставлены имъ въ собственность, съ строгимъ воспрещеніемъ Русскимъ вновь на нихъ селиться; а чтобы кончить споры о землѣ съ осѣдлыми жителями, поселившимися уже

въ тамошнемъ краѣ, повелѣно, сколько сочтено послѣднихъ по 8 ревизіи, на каждую душу чрезъ Уѣздныхъ Землемѣровъ отмежевать въ окружности селеній по 60 десятинъ, со всѣми угодьями, имѣющимися заключаться въ томъ пространствѣ, и затѣмъ всѣ прочія остающіяся земли въ тундрахъ Тиманской, Канинской и Больше-Земельской, утверждены въ потомственномъ владѣніи Самоѣдовъ. Впрочемъ, для производства промысловъ, Самоѣдамъ не воспрещено ходить и внѣ предѣловъ своихъ владѣній, какъ въ уѣздѣ Мезенскомъ, такъ и за Уралъ. *

Сколько я могъ узнать, Самоѣды уѣзда Мезенскаго происходятъ отъ семи племенъ, которыя называются: Лохейскій, Тыссей, Ванюта, Валейскій, Хатанцейскій, Выучейскій и Ноготосскій. Многочисленное племя Самоѣдовъ Карачейскихъ обитаетъ отъ Оби къ востоку по берегу Сѣвернаго Океана, между губами Сибирскихъ рѣкъ Оби, Енисея и другихъ. Это самое хищное и злое племя. Оно часто дѣлало набѣги на Пустозерскую Самоѣдь и даже на Острогъ Пустозерскій. Послѣднія извѣстныя нападенія были въ 1719, 1730, 1732 и 1746 годахъ: но едва-ли не были еще и послѣ.

Кромѣ-того, Самоѣды уѣзда Мезенскаго называются по занимаемымъ ими мѣстамъ: Канинскими,

* Свод. Закон. т. IX. р. V. О состояніи инородцевъ.

въ тундрѣ Канинскаго-Носа; Тиманскими, въ Тиманской или Малой-Землѣ, по лѣвому берегу Печоры, близъ устья; Больше-Земельскими, въ такъ-называемой Большой-Землѣ, гдѣ по мѣстамъ, въ вѣдѣніи коихъ находились и куда вносили ясакъ, подраздѣляются еще на нѣсколько частныхъ названій, какъ-то: Пустозерскіе, Устьцылемскіе, Ижемскіе *, Югорскіе (при Югорскомъ-Шарѣ или Карскихъ-Воротахъ) и Карскіе (на берегахъ рѣки Кары).

Вообще, въ уѣздѣ Мезенскомъ, по свѣдѣніямъ 1841 года, считалось всѣхъ Самоѣдовъ:

	м. п.	ж. п.
въ тундрѣ Канинской	431	357
— — Тиманской	384	296
— — Больше-Земельской:		
Пустозерскихъ (въ томъ числѣ такъ-называемые Югорскіе и Карскіе). . . .	934	918
Устьцылемскихъ	161	145
Ижемскихъ	480	389
итого	2,390	2,105.

Самоѣды издревле владѣли тундрами, пользовались на нихъ промыслами рыболовными и звѣриными,

* Ижемскіе Самоѣды называются также Лѣсными, по кочевью ихъ бо́льшею-частію въ лѣсныхъ мѣстахъ по берегамъ Усы и ея истоковъ.

и имѣли участіе даже въ топяхъ Болванской-Губы, какъ видно изъ граматъ, хранящихся въ Мезенскомъ Земскомъ Судѣ, гдѣ двѣ тони въ сказанной губѣ называются Самоѣдскими. Въ слѣдствіе жалобы Самоѣдовъ на притѣсненія, дѣланныя имъ жителями Печоры, и отнятіе тоней въ губѣ, одной на себя, а другой на церкви Пустозерскія, граматою, данною Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 7053 (1545) году, права ихъ на тундру и промыслы утверждены, но мелкая тоня предоставлена церквамъ Пустозерскимъ. Вторoю граматою 7196 (1688) года, данною Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами на имя Мезенскаго Воеводы Воейкова, снова подтверждена безспорность правъ Самоѣдовъ на владѣніе тундрами: въ этой послѣдней граматѣ упоминается еще о дани съ нихъ по 5 алтынъ съ лука. Право владѣнія тундрою признано потомъ закономъ, коимъ за Самоѣдами утверждены всѣ земли, безспорно владѣемыя ими до 1763 года. Самоѣды кочевали въ тундрѣ сотни лѣтъ, и никто на владѣніе дикою пустыней Сѣвера не предъявлялъ никакого спора; слѣдовательно тундра есть родовая собственность этихъ бродячихъ племенъ, за владѣніе коею они платили ясакъ Великому Новгороду съ давнихъ временъ, а потомъ и Самодержцамъ Руси. Эту дань составляли шкуры песцовъ, соболей, бѣлокъ, горностаевъ, лосей и оленей, или и деньги, если не было звѣриныхъ кожъ: за песца по нѣскольку ал-

О ТОМЪ, ВЪ КАКИХЪ СЛУЧАЯХЪ ГНѢВЪ ОСОБЕННО ГРѢХОВЕНЪ, И ВЪ КАКИХЪ СЛУЧАЯХЪ ГНѢВЪ ОСОБЕННО НЕБЛАГОРАЗУМНОЕ ДѢЛО.

Гнѣвъ всегда не безъ грѣха, и всегда обнаруживаетъ слабость разсудка въ гнѣвающемся человѣкѣ. Но есть случаи, когда гнѣвъ бываетъ особенно грѣховенъ и неблагоразуменъ. Какіе же эти случаи, о томъ побесѣдуемъ.

Гнѣвъ особенно грѣховенъ у подчиненныхъ на начальствующихъ. Каждый начальникъ есть слуга Божій, посланный отъ Бога для блага подчиненныхъ. Такъ мыслитъ Апостолъ Павелъ. О человѣкѣ облеченномъ начальствомъ и властію Апостолъ сей говоритъ такъ: *Божій слуга есть тебѣ во благое* Рим. 13. 4. Послѣ этого, знаете ли что мы дѣлаемъ, когда досадуемъ и гнѣваемся на начальника нашего—на слугу Божіяго? Мы досадуемъ и гнѣваемся на самаго Бога; ибо досада и гнѣвъ на начальниковъ нашихъ восходитъ на самаго Бога, учредившаго начальство. А имѣть досаду и гнѣвъ на Бога, котораго мы должны любить всѣмъ сердцемъ, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, грѣховно въ высшей степени.

Еще особенно грѣховенъ гнѣвъ на пастырей, которые по обязанности обличаютъ наши пороки, и предлагаютъ намъ совѣты, какъ исправить намъ нашу безпорядочную жизнь. Въ этомъ случаѣ пастыри суть

особенныя орудія Божіи, которыми Господь Богъ хочетъ сдѣлать намъ много добра, то есть хочетъ насъ вразумить, обратить на путь покаянія, исторгнуть изъ челюстей сатанинскихъ и доставить намъ во времени спокойствіе совѣсти, а въ вѣчности безконечное блаженство. Слѣдовательно гнѣваться на таковыхъ людей значитъ гнѣваться на промыслъ Божій, часто не пріятно, болѣзненно, но всегда благодѣтельно дѣйствующій на пробужденіе нашей совѣсти, на побужденіе насъ къ переходу отъ тьмы ко свѣту, отъ порока къ добродѣтели, отъ ада къ раю. Таковый гнѣвъ похожъ на гнѣвъ, каковый обнаруживала Іезевель къ Иліѣ Пророку, (а) и каковый имѣли Іудеи ко Христу Спасителю, за обличеніе ихъ злыхъ дѣлъ. Таковый гнѣвъ грѣховенъ въ высшей степени.

Въ какихъ же случаяхъ гнѣвъ особенно не благоразуменъ?

Гнѣваться особенно не благоразумно на животныхъ. Животное не понимаетъ нашего гнѣва. Для чего на животное гнѣваться? Тутъ дѣло будетъ безъ причины. Животнаго гнѣвомъ не сдѣлаемъ разумнымъ, смыслящимъ и исправнымъ, а себя обезпокоимъ, будемъ изощрять опасную склонность ко гнѣву. По этому заслуживаютъ порицаніе тѣ люди, которые обращаются съ животными гнѣвно, жестоко. Животное надобно учить не гнѣвомъ, но терпѣніемъ, по не достатку мыслящей у него силы. Чѣмъ меньше смысла у животнаго, тѣмъ надобно снисходительнѣе съ нимъ поступать—обходиться. Для существа матеріальнаго, грубаго нужны побужденія чувствительныя, но оныя должны быть производимы съ спокойнымъ духомъ.

Не благоразумно гнѣваться на животныхъ, но еще

(а) 3 Цар. 19, 2.

го, что Самоѣды, во время жертвоприношенія намазывали кровью оленей ротъ и глаза своихъ Хеговъ. Штурманъ Ивановъ, въ 1824 году, на томъже мысу нашелъ, сдѣлавшіяся уже негодными къ употребленію, принесенныя въ жертву идоламъ разныя металлическія и деревянныя вещи, обрывки веревокъ, и т. п.

Второе мѣсто общественнаго богослуженія Самоѣдовъ находилось на Канинской-Землѣ. Это былъ священный лѣсъ, на деревьяхъ коего павѣшено было множество разноцвѣтныхъ лоскутковъ.

Въ ученіи Самоѣдовъ, которое, какъ преданіе, передавалось изъ рода въ родъ, было много чистыхъ нравственныхъ правилъ, можетъ-быть сообщенныхъ имъ Христіанами. Если они строго исполняли эти изустные законы, то были людьми весьма добродѣтельными. Имъ запрещалось воровать, обижать другъ-друга, отнимать чужую собственность; предписывалось быть воздержными, благоговѣть предъ Богомъ, почитать духовъ, уважать родителей и старшихъ, быть заботливыми о семействѣ, оказывать пособіе бѣднымъ, и проч.

Жрецы или кудесники Самоѣдскіе назывались Тадибеями. Это званіе было родовое. Тадибеи очень искусно обманывали своихъ простодушныхъ соотечественниковъ, увѣряя ихъ, что имѣютъ непосред-

ственное сношеніе съ духами, могутъ провидѣть будущее, имѣютъ силу наводить и исцѣлять болѣзни. Во время жертвоприношеній, они одѣвались въ особыя одежды.

Въ брачныхъ союзахъ строго соблюдался законъ не жениться на дѣвушкѣ одного племени. Впрочемъ, по женской линіи у нихъ не признавалось никакого родства. Вообще, женщина считалась существомъ нечистымъ. Выкупъ за невѣсту, вносимый въ пользу родителей по общему обычаю всѣхъ Азіятскихъ народовъ, платился оленями. Дозволено было многоженство.

Умершихъ, надѣвъ на нихъ лучшее платье, выносили чрезъ нарочно сдѣланное въ чумѣ отверстіе, въ сторонѣ отъ дверей; потомъ увозили и клали, если былъ лѣсъ, то въ срубѣ, а въ мѣстахъ безлѣсныхъ, въ яму, и тутъже на могилѣ поражали ножами оленя, на которомъ привезенъ былъ умершій.

Клятва произносилась надъ остроконечнымъ кускомъ земли или снѣга, отъ котораго клянущійся долженъ былъ отрѣзать часть ножемъ. Это значило, что клятвопреступникъ долженъ разсыпаться какъ земля, растаять какъ снѣгъ. Клялись также и надъ головой медвѣдя, приговаривая: «если я лгу, то пусть онъ меня съѣстъ!»

Въ настоящее время, свѣтъ истинной Вѣры мало-по-малу разгоняетъ глубокій мракъ невѣжественныхъ понятій этихъ кочевыхъ племенъ. Съ-тѣмъ-вмѣстѣ исчезаютъ у нихъ постепенно и прежніе суевѣрные обычаи и обряды.

Въ промышленности Самоѣдовъ самая главнѣйшая и выгоднѣйшая отрасль есть оленеводство. Олени кормятъ ихъ своимъ мясомъ; шкурами доставляютъ одежду, обувь, кровъ и постелю; живые, перевозятъ тяжести, замѣняютъ лошадей и всѣхъ прочихъ домашнихъ животныхъ. Безъ оленей, Самоѣдъ все равно, или хуже, чѣмъ бездомный сирота; онъ принужденъ или просить милостыню, или наниматься въ работу къ богатымъ.

Затѣмъ слѣдуютъ промыслы звѣроловные, рыболовные и птицеловные. Самоѣды, кочующіе въ прибрежныхъ къ морю мѣстахъ, промышляютъ нерпъ, тюленей, морскихъ зайцевъ, частію-же моржей, бѣлугъ и бѣлыхъ медвѣдей. Въ тундрѣ ловятъ песцовъ, лисицъ, волковъ и дикихъ оленей. Тѣ, кои ближе къ лѣсамъ, стрѣляютъ бѣлку, горностая, зайцевъ, россомахъ и черныхъ медвѣдей: прежде были у нихъ выдры и даже бобры; но теперь не слыхать объ этихъ дорогихъ звѣряхъ. Въ рѣкахъ и озерахъ ловятъ рыбу, какъ красную, то-есть семгу и кумжу, такъ и

бѣлую, то-есть нельму, чировъ, пелядей, омулей, щукъ, налимовъ, окуней и т. п. Изъ птицъ, добываютъ гусей, утокъ, гагаръ, лебедей, но всего болѣе куропатокъ. Въ тундрахъ родятся ягоды: брусника, черника, голубица, и въ особенности морошка.

Для примѣра, въ какомъ порядкѣ идутъ здѣсь приморскіе промыслы, возмемъ Югорскій-Шаръ, куда приходятъ для промысловъ и Самоѣды и Пустозеры. Съ Егорьева-Дня (23 апрѣля) начинается на льдахъ звѣриный промыселъ, и продолжается до Иванова-Дня (24 іюня). Это время самое гибельное для тюленей: ихъ стрѣляютъ, выманивая на льды сквозь сдѣланныя проруби. Между-тѣмъ вскрываются рѣки, и начинается въ нихъ рыбная ловля. Затѣмъ слѣдуетъ промыселъ птицъ, что̀ бываетъ уже около половины іюля: линялыхъ гусей ловятъ, загоняя въ сѣти, стрѣляютъ, даже неводятъ въ озерахъ. Въ это-же время производятся и морскіе промыслы: смѣлые моряки прибрежья Сѣверной-Тундры отважно борятся съ волнами Океана, пускаясь въ открытыхъ небольшихъ карбасахъ въ дальнія плаванія по бурной пучинѣ. Въ концѣ августа, опять принимаются за ловъ рыбы въ рѣкахъ, и оканчиваютъ его только тогда, какъ рѣки покроются уже льдомъ. Послѣ того начинается обратный походъ съ крайнихъ предѣловъ Сѣвера, и производится ловъ лѣсныхъ звѣрей, кочеванье въ тундрѣ, сбытъ товаровъ и размѣнъ

ихъ на немногія необходимыя потребности бродячаго народа.

Почти такимъ-же порядкомъ идутъ промыслы въ Тундрахъ Тиманской и Канинской. Но Самоѣды Лѣсной-Тундры, кочующіе около прибрежьевъ Усы, не занимаются промысломъ морскихъ звѣрей: они ловятъ только рыбу, да лѣсныхъ звѣрей и птицъ. Прежде, Ижемскіе или Лѣсные Самоѣды зимой выѣзжали иногда на берега Ижмы, Кедвы, Ухты, Яюги и другихъ рѣкъ. Проходитъ зима, и въ исходѣ ея, начинается новый походъ къ Сѣверу. Такъ идутъ годъ за годомъ; такъ проходили вѣка. Общежитіе и гражданственность, съ своими усовершенствованіями, медленно проникаютъ въ дикую глушь этихъ отдаленныхъ, малопосѣщаемыхъ пустынь.

Пространство тундръ, гдѣ кочуютъ Самоѣды, весьма значительно. Самая обширная изъ нихъ есть Тундра Больше-Земельская. Длина ея отъ запада къ югу простирается въ прямой линіи по-крайней-мѣрѣ отъ 1,000 до 1,150 верстъ, дорогою-же, по которой ѣздятъ, еще дальше; ширина, отъ 300 до 450 верстъ. Полагая примѣрно хотя 1,100 верстъ въ длину и 400 верстъ въ ширину, выйдетъ всего пространства до 440,000 квадр. верстъ.

Сѣверный, а частію и сѣверо-восточный край Большой-Земли окруженъ Ледовитымъ Моремъ и его частями, называемыми Печорской-Губой, Югорскимъ-Шаромъ и Карскимъ-Моремъ; съ запада, и частію съ юга, служитъ ей границею рѣка Печора; съ востока-жъ и съ юго-востока, ограничиваютъ ее рѣка Кара и хребетъ Павдинскаго-Камня или Уральскій.

Кромѣ каменныхъ горъ, извѣстныхъ подъ именемъ Самоѣдскаго-Хребта, которыя, отдѣляясь отъ Урала, пересѣкаютъ сѣверо-восточную часть тундры съ вершины рѣки Кары до Югорскаго-Шара на пространствѣ около 400 верстъ, являясь высокими, грозными утесами, и тянутся, какъ всѣ предполагаютъ, чрезъ помянутый Шаръ и Вайгачскій-Проливъ на острова Вайгачь и Новую-Землю, въ разстояніи отъ Печоры около 40 верстъ начинается земляный хребетъ, называемый также Хребтомъ Больше-Земельскимъ, который, простираясь во всю длину тундры до Уральскихъ-Горъ, съ изгибами составляетъ гряду по-крайней-мѣрѣ около 1,500 верстъ, или даже и больше. Отъ него во всѣ стороны идутъ другіе хребты; такъ-что бо́льшая-часть этой тундры представляетъ безпрерывный рядъ холмовъ, мѣстами очень высокихъ, покрытыхъ растеніями и разноцвѣтными мхами, которые, разстилаясь по ихъ склонамъ на большое пространство, представляютъ

нихъ издали покрытыми прелестнѣйшимъ ковромъ.

Часть тундры, ближайшая къ Печорѣ, особенно гдѣ эта рѣка дѣлаетъ заворотъ къ юго-западу, покрыта во многихъ мѣстахъ топями и болотами; сопредѣльная-же рѣкѣ Усѣ, довольно лѣсиста. Есть небольшіе лѣса̀ и въ другихъ мѣстахъ тундры; они, какъ острова, являются среди безлѣсной пустыни. Лѣса̀ эти произрастаютъ даже около рѣки Хайпудырки и возлѣ нѣкоторыхъ озеръ: въ нихъ больше еловыя деревья, есть и лиственичныя. Они служатъ кладбищами Самоѣдамъ.

Въ долинахъ, образовавшихся между холмами, а иногда и на возвышенностяхъ, находится безчисленное множество озеръ. Однихъ большихъ, изъ которыхъ самое малое въ окружности около 15, а другія больше 30 верстъ, считается до двадцати-пяти *. Эти водоемы тундры, въ коихъ вода необыкновенно чистая и прозрачная, наполнены рыбою. Въ нихъ ловятъ нельму, чировъ, пелядей, сиговъ и другую рыбу.

* Извѣстнѣйшія изъ нихъ: Хоромыги, Сундуй, Торовье, Войнуйково, Сыръ-Яры (нѣсколько озеръ), Ватеры, Болванско, Хорьи, Сѣтно, Нижній-Харбей, Лапково; первыя пять на сѣверной, а другія на южной сторонѣ Больше-Земельскаго Хребта.

Въ хребтахъ Самоѣдскомъ и Земляномъ и въ озерахъ зачинается множество рѣчныхъ истоковъ, которые потомъ превращаются въ значительныя рѣки. Главнѣйшія изъ нихъ: Кара, Коротеиха и Хайпудырка, впадающія въ Океанъ и въ Карское-Море; затѣмъ, Шапкина, Колва, Азьва или Хырморъ, Роговая или Хурморъ, Елесуя, Лемва, Косья, Ольховая, Сыня, и множество другихъ, вливающіяся въ Печору, прямо, или чрезъ главный притокъ ея Усу. Эти рѣчные бассейны прорѣзываютъ тундру во всѣхъ направленіяхъ и изобилуютъ рыбою; Кара и Коротоиха славятся особенно ловомъ омулей. Рѣки, впадающія въ море, вскрываются въ половинѣ іюня, а покрываются льдомъ въ половинѣ и въ концѣ сентября. Уса вскрывается большею-частію въ половинѣ мая, замерзая въ концѣ октября; но въ верховьѣ ея лѣто еще короче.

Что сказать о климатѣ? Подъ широтою 70°, гдѣ находится сѣверный предѣлъ тундры, не можетъ быть климатъ благорастворенный. Но если въ непрерывномъ почти мракѣ продолжительной зимы природа здѣсь вообще сурова и негостепріимна, зато лѣтомъ приволье. Съ 10 мая до половины іюля, солнце не скрывается за горизонтомъ: часто вѣютъ теплые южные вѣтры; бываютъ даже жары, но всегда съ прохладными ночами, а это-то и нужно кочевымъ обитателямъ Сѣвера: оттого по-

чти не бываетъ здѣсь вовсе комаровъ, которыхъ не очень жалуютъ необходимые краю олени.

Тиманская или Малоземельская Тундра, начинаясь отъ лѣваго берега Печоры, съ сѣвера и сѣверо-запада омывается волнами Океана и Чешской-Губы; съ запада она сопредѣльна съ Канинскою-Землею, отъ которой раздѣляется рѣкою Пешею; къ югу же служатъ ей гранью бассейны рѣкъ Цыльмы и Пезы. Она занимаетъ пространства меньше Больше-Земельской. Длина ея отъ Пеши до Печоры около 400, ширина отъ 200 до 250 верстъ; слѣдовательно, она содержитъ въ себѣ только около 200,000 квадр. верстъ. Отъ Океана, въ направленіи къ рѣкѣ Цыльмѣ, прорѣзываетъ ее хребетъ каменныхъ горъ, называемый Тиманскимъ-Камнемъ, мысъ котораго, выдавшійся въ море, именуется Чайчинымъ или Чайцынымъ, по множеству, какъ говорятъ, чаекъ гнѣздящихся около его утесовъ. Тиманскій-Камень едва-ли не есть отрасль Уральскаго-Хребта. Мѣстами онъ покрытъ лѣсомъ. Отъ него идутъ нѣсколько грядъ земляныхъ хребтовъ съ довольно высокими холмами. Но бо́льшую-часть Тиманской-Земли составляютъ широкія долины, изобилующія моховыми пастбищами, взрѣзанныя по всѣмъ направленіямъ бассейнами многихъ рѣкъ и усѣянныя многими озерами, изъ коихъ есть нѣсколько довольно значительныхъ, имѣющихъ въ окружности

отъ 10 до 15 верстъ. Какъ рѣки, такъ и озера чрезвычайно обильны рыбою. *

Самая малая изъ тундръ есть Канинская-Земля, сосѣдственная Тиманской. Съ трехъ сторонъ ее омываютъ моря, съ запада Бѣлое, съ сѣвера Океанъ, съ востока Чешская-Губа; къ югу служатъ ей границею рѣки Мезень и Пеза. Длину ея полагаютъ около 300, а ширину мѣстами около 60, далѣе-же къ сѣверу отъ 130 до 160 верстъ. Кромѣ хребта каменныхъ горъ, называемаго Канинскимъ, который идетъ отъ Чешской-Губы до Бѣлаго-Моря, чрезъ всю тундру тянутся нѣсколько земляныхъ, довольно высокихъ, хребтовъ, которые, развѣтвляясь, холмятъ поверхность ея, особенно въ сѣверной сторонѣ. Изъ нихъ берутъ начало весьма много рѣчныхъ истоковъ, прорѣзывающихъ тундру по всѣмъ направленіямъ. Онѣ покрываются льдомъ въ началѣ и половинѣ октября; вскрываются-же въ половинѣ и концѣ мая. Множество большихъ и малыхъ озеръ находится между горными хребтами и въ долинахъ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ въ окружности отъ 20 до 30 и больше верстъ **

* Извѣстнѣйшія изъ озеръ: Омзово, Острогисто, два Лебяжьихъ, Щучье, Пятово, четыре Индегскихъ, Мышье, Сорваны, Икця.

** Извѣстнѣйшія изъ нихъ: Алексѣевско, Куриччино, Долго, Каменно, Конюшенско, Десницынско, Новиношно, Во-

Суровость климата въ сѣверной части всѣхъ тундръ почти одинакова, съ тою разницею, что чѣмъ ближе къ Уральскому-Хребту, тѣмъ лѣто короче, рѣки покрываются льдомъ раньше и вскрываются позже, въ полосѣ же южной нѣсколько умѣреннѣе, особенно гдѣ лѣса останавливаютъ стремленіе грозныхъ бурь полуночнаго Борея.

Тундра уѣзда Мезенскаго есть родовая собственность Самоѣдовъ. Изъ Записокъ Академика Лепехина видно, что въ 1800 годахъ жители Мезенскіе начали присвоивать себѣ часть этихъ земель съ платою въ казну оброка, и селились по берегамъ рѣкъ Канинской-Земли: Вижаса, Ома, Пеши, Индеги и другихъ. Въ послѣдствіи, вѣроятно было много споровъ о правѣ владѣнія во всѣхъ тундрахъ; но эти споры, должны кончиться постановленіемъ, по которому велѣно отмежевать Русскимъ, поселившимся уже въ краю, по 60 десятинъ на душу. Въ Ижемской-Волости жителей мужескаго пола считается 3,140 душъ; слѣдовательно, имъ приходится 188,500 десятинъ, или около 1,858½ квадр. верстъ, что̀ составляетъ поперечникъ въ длину и ширину около 42½ верстъ. Только этимъ пространствомъ они и должны пользоваться, не тро-

лосовско, Бутыркино, Щучье, Криво, Богато, Самково, Вылково, Болванско.

гая другихъ мѣстъ, принадлежащихъ Самоѣдамъ, или доставшихся на часть Устьцылемцевъ и Пустозерцевъ, которые имѣютъ на тундру такоеже право, какъ и Пжемцы. Въ слѣдствіе того, главнѣйшими владѣльцами тундры, ея озеръ, рѣкъ и многочисленныхъ стадъ оленей, должны-бъ быть Самоѣды. Но на дѣлѣ выходитъ другое.

Благодѣтельныя послѣдствія произвела эпоха крещенія бѣдныхъ кочевыхъ племенъ Сѣвера!

Пжемцы, дѣятельные, смѣтливые, жадные къ пріобрѣтенію, производя прибыльный торгъ съ полудикими Самоѣдами, особенно чрезъ привозъ къ нимъ крѣпкихъ напитковъ, очень хорошо поняли выгоду собственнаго обзаведенія олеными стадами въ тундрѣ. Въ концѣ минувшаго столѣтія, они едва-ли имѣли 10,000 своихъ оленей, тогда-какъ Самоѣды Больше-Земельской Тундры владѣли многочисленными стадами, число коихъ простиралось до 150,000 головъ *. Но съ того времени какъ въ тундрѣ начали усиливаться Пжемцы, стада туземцевъ постепенно стали уменьшаться. Въ настоящее время, у Самоѣдовъ считаютъ не болѣе 30,000 оленей; а у Пжемцевъ, по оффиціяльнымъ свѣдѣніямъ, показывается около

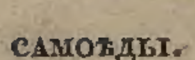
* Еще въ 1803 году, многіе изъ Больше-Земельскихъ Самоѣдовъ имѣли по 1,500 и больше оленей. *Путешествіе Лепехина*, ч. IV.

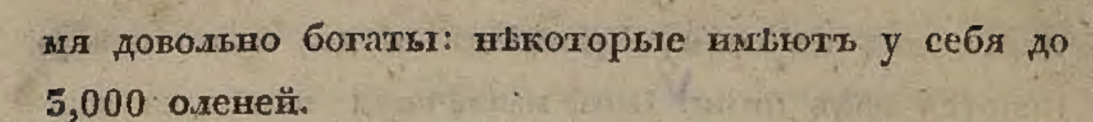
124,000, въ дѣйствительности-же, вѣроятно, много больше. Такой быстрый переходъ однихъ отъ изобилія къ бѣдности, другихъ отъ бѣдности къ богатству, не могъ произойти отъ причинъ естественныхъ, безъ ошибокъ и упущеній съ одной стороны и безъ крайнихъ усилій и стѣсненія съ другой. Съ тѣмъ вмѣстѣ какъ стада переходили изъ рукъ прежнихъ владѣльцевъ къ новымъ, бо́льшая-часть и самыхъ владѣльцевъ подверглась тойже участи. Потерявши оленей, многіе Самоѣды сдѣлались нищими. Необходимость въ жизненныхъ потребностяхъ, всего-же болѣе неопреодолимая страсть къ вину, вовлекли ихъ въ долги, которые, не оплачиваясь никакою работою, никакимъ усердіемъ, переходили отъ отца къ дѣтямъ и предавали всю семью въ рабство. Невольники, закабаленные долгами, по волѣ кредиторовъ, уступались отъ одного другому: не рѣдко разлучали такимъ образомъ членовъ семейства. Судя по тому, нельзя предполагать, чтобы бѣдные Самоѣды благоденствовали.

Но вотъ внезапно во мракъ холодныхъ степей Сѣвера проникаетъ немерцающій свѣтъ Вѣры, достигаетъ благовѣстіе Евангелія. Крестъ, символъ спасенія, водружается въ дикой пустынѣ. Кочевый храмъ переносится быстроногими оленями съ одного конца тундры до другаго; къ нему собираются дикіе жители Сѣвера; Святое Крещеніе присоеди-

няетъ ихъ къ сонму Христіанъ: и два блага совершаются надъ ними. Они извлечены изъ тмы язычества, и съ тѣмъ вмѣстѣ становятся свободными отъ притѣсненія пришельцевъ: такъ называю я Ижемцевъ; ибо находятъ защиту отъ нихъ въ своихъ духовныхъ пастыряхъ. Можетъ-быть, обычаи, водворенные издавна, не совсѣмъ еще истребились и теперь; по-крайней-мѣрѣ положено доброе начало къ ихъ искорененію, и будетъ время, когда посѣянное созрѣетъ и принесетъ прекрасный плодъ.

Въ настоящее время, бѣдные жители тундры, и съ небольшими стадами оленей, едва имѣютъ свободный просторъ на своей родовой собственности. Стада Ижемцевъ многочисленны. Они уже по-необходимости должны были завладѣть лучшими пастбищами, и не однимъ Самоѣдамъ нанесли и наносятъ вредъ, безъ всякаго права на тундру передвигая по ней своихъ оленей и вытравляя моховыя пространства Устьцылемцевъ и Пустозерцевъ. Мнѣ сказывали о какомъ-то условіи Самоѣдовъ съ Ижемцами, заключенномъ будто-бы въ 1805 году; но въ чемъ состоитъ оно, я не могъ узнать. И въ Мало-Земельской Тундрѣ дѣйствуютъ Ижемцы. Но до Канинской, какъ болѣе отдаленной и сопредѣльной городу Мезени, не простирается ихъ вліяніе. Почему тамъ, какъ я слышалъ, Самоѣды и по сіе вре-

мя довольно богаты: нѣкоторые имѣютъ у себя до 5,000 оленей.

Дальше, при случаѣ, я раскажу подробнѣе о дѣйствіяхъ Ижемцевъ, смѣтливыхъ и ловкихъ производителей промышленности въ этомъ дальнемъ краѣ. . .

2007113324